
М. В. Ладутько (Могилев)

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПОДТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В современной публицистике достаточно широко используется подтекст, который, с одной стороны, делает текст эффективным и влиятельным, с другой – ограничивает возможности риторического воздействия текста. Публицистический текст устроен так, что самой своей структурой он может моделировать аудиторию, приспосабливаясь к ее динамике, ее интересам, профессиональной, образовательной, возрастной, языковой и культурной стратификации.

И. Р. Гальперин отмечает, что «подтекст – это своего рода диалог между содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной сторонами информации. Идущие параллельно два потока сообщения – один, выраженный языковыми знаками, другой, создаваемый полифонией этих знаков, – в некоторых точках сближаются» [1, с. 41].

В этом ракурсе текст, семантическое пространство которого складывается из двух и более видов информации, можно трактовать как текст, содержащий прецедентный текст или его фрагменты. Тексты современной публицистики, наполненные фрагментами прецедентных текстов, вписаны в идеологический контекст эпохи и тесно связаны с жизненными переживаниями адресанта и адресата. Именно жизненная идеология вовлекает произведение в конкретную социальную ситуацию и во многом определяет оценочное отношение к той или иной фактологической информации.

Источником создания подтекста является способность лексем «расщеплять» свои значения, создавая параллельные изобразительные планы. Глубина подтекста определяется столкновением между первичным и вторичным значением ситуации. Именно поэтому для создания подтекста так часто используются тропы.

Среди факторов, определяющих восприятие и понимание подтекста, выделяются четыре группы: 1) лингвистические; 2) структурно-композиционные; 3) психологические свойства личности, воспринимающей подтекст; 4) экстралингвистические факторы.

Среди приемов, создающих подтекст современных публицистических текстов, выделяются следующие: упоминание, прямая цита-

ция, квазицитация, аллюзия, продолжение. Перечисленные приемы призваны стать ассоциативными стимулами, оживляющими в сознании носителя языка / адресата скрытую информацию. Они отвечают следующим условиям: 1) осознанность адресантом факта совершаемой им отсылки на определенный текст; 2) знакомство адресата с исходным текстом и его способностью распознать отсылку к этому тексту; 3) наличие у адресанта прагматической пресуппозиции знания адресатом данного текста.

Упоминание – это апелляция к прецеденту путем прямого воспроизведения языковой единицы, являющейся именем. Например: *Выяснилось также: тихий голубой огонь газовой конфорки может быть более грозным, чем грохот «оранжевых» пустых бочек... Значит, надо деликатно искать и альтернативных поставщиков энергоресурсов. Такая работа не любит грохота...* («Голубое и оранжевое»).

Прямая цитация – дословное воспроизведение адресантом части текста в своем речевом произведении в том виде, в котором этот текст сохранился в памяти цитирующего. Для цитации, основанной на прецедентном тексте, характерна имплицитность. Использование цитации происходит с целью подкрепления излагаемой мысли ссылкой на авторитетное высказывание, более четкой формулировки мысли. Например: *Потому испокон веку отзывчив человек на простые лозунги типа «Землю – крестьянам», «Фабрики – рабочим» и «Мочить в сортире». Что будет после с этой землей, с этими фабриками и теми сортирами – неважно, но супротив природы разве ж можно?»; Сегодня юбилей Долорес Ибаррури, отважной испанки-антифашистки, автора двух пламенных лозунгов: «Они не пройдут!» и «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!... Слушая лозунги вождей и кумиров, всегда думайте и сомневайтесь. Не спешите на баррикады, не спешите умирать, ни стоя, ни лежа, ни в борьбе «за это». Лучшее подумайте, как жить достойнее («Виньетка ложной сути»); Как говаривал один сатирик: «Что такое собака Баскервилей? Это Муму, которой удалось выплыть». Испанцы выплыли, именно их моральное, духовное сопротивление стало после 2-й мировой войны основой противостояния франкизму («Виньетка ложной сути»).*

Квазицитация – воспроизведение адресантом части текста или всего текста в своем произведении в умышленно измененном виде. Например: *Под справедливыми лозунгами честно пришел к власти порядочный и мужественный чилиец Сальвадор Альенде, но, насилуя левыми экспериментами экономику Чили, он подготовил мятеж подонка Пиночета, чьим «звездным часом оказался комендантский» («Виньетка ложной сути»).*

Аллюзия – соотнесение предмета общения с ситуацией или событием, описанным в определенном тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части. В рамках аллюзии может встречаться языковая отсылка, причем она будет выступать как вторичное средство по отношению к смысловому сходству. Например: *А что скажет медицина насчет реабилитации Колчака, которой потребовал на днях «отец перестройки» Александр Яковлев? Бывший партийный бонза... пока, к счастью, не в палате № 6, но симптомы, симптомы... («Емлю под суд!»).*

Продолжение – текстовая реминисценция, основой которой служат художественные тексты и использование которой является обычно прерогативой языковых личностей, способных к созданию воображаемого мира. Причем адресант уверен, что исходный текст воспринимается в рамках данной культуры как культурная ценность и обладает притягательной для адресата силой. Например: *История не пишется в столицах. Историю восстанавливают прилежные писари райсудов согласно букве закона. Как, к примеру, появилась на Земле гражданка Ева? Из ребра гражданина Адама? А есть письменное и заверенное у нотариуса согласие гражданина Адама на изъятие у него донорского органа (ребра) и на проведение клонирования? Есть лицензия у хирурга, более известного как Творец? Нет? Значит, согласно уголовному кодексу, признать операцию по превращению Адамова ребра в гражданку Еву незаконной и не имеющей юридических последствий, а хирурга предупредить и приговорить к штрафу в 5 базовых величин. Согласен с вами, читатель: оштрафованный творец и объявленные вне закона правнучки Евы – это сюжет для спектакля пациентов психбольницы («Емлю под суд!»).*

Итак, подтекст – явление парадигматики текста: в основе его дешифровки лежит способность человека к параллельному воспри-

ятию двух дистанцированных друг от друга, но семантически связанных между собой текстов. Он выступает своеобразным регулятором отношений между адресантом (автором) и адресатом: с его помощью достигается выражение авторского отношения, убеждение, ретроспекция и аккумуляция необходимой информации у адресата.

1. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М., 1981.